78932_687706

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС14-4922

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «25» июня 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., в порядке взаимозаменяемости в связи с отпуском судьи Киселевой О.В., рассмотрев ходатайство общества с ограниченной ответственностью "Инжиниринговое предприятие «ИРИГ», поданную в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы на определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 по делу № А40-38382/2011,

установил:

последним обжалуемым заявителем судебным актом является постановление Арбитражного суда Московского округа, вступившее в законную силу 19.01.2015.

Настоящая кассационная жалоба согласно штампу приемной Верховного Суда Российской Федерации поступила 19.06.2015, то есть по истечении двухмесячного процессуального срока, предусмотренного действующей редакцией части 1 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска срока уважительными.

Согласно правовым позициям, изложенным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2010 № 6-П

обязанность по предотвращению злоупотребления правом на судебную защиту со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного процессуального срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии определенного – разумного по своей продолжительности – периода, лежит как на законодательной власти, так и на власти судебной.

Законодательное регулирование восстановления срока для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора вступившего в законную силу судебного акта должно обеспечивать надлежащий баланс между вытекающим из Конституции Российской Федерации принципом правовой определенности и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, с тем чтобы восстановление пропущенного срока могло иметь место лишь в течение ограниченного разумными пределами периода и при наличии существенных объективных обстоятельств.

В ходатайстве о восстановлении пропущенного процессуального срока заявитель указывает, что возможность доказать обоснованность своей правовой позиции у ООО «Инжиниринговое предприятие «ИРИГ» появилась только после ознакомления с рекомендациями, данными 15.05.2015 на заседании рабочей группы Арбитражного суда Московского округа. О содержании указанных рекомендаций заявителю стало известно 29.05.2015 из публикации на портале «Право ру».

Как указывает заявитель, в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны кассационной инстанции и Верховного Суда Российской Федерации относительно возможности пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в связи с определением либо изменением практики применения правовой нормы в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации после 06.08.2015, ООО «Инжиниринговое предприятие «ИРИГ» не посчитало возможным доказать иную правовую позицию и не оспаривало в дальнейшем определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 по настоящему делу.

Также в обоснование ходатайства заявитель ссылается на длительный период времени, затраченный в целях получения надлежаще заверенных копий судебных актов.

Суд не может признать указанные заявителем причины пропуска срока уважительными.

Согласно абзацу 5 пункта 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока не могут рассматриваться в качестве уважительных причин необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче апелляционной (кассационной) жалобы, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние

организационные проблемы юридического лица, обратившегося с апелляционной (кассационной) жалобой.

Обстоятельства, связанные с выработкой заявителем правовой позиции по делу, последний обжалуемый судебный акт по которому вынесен более пяти месяцев до момента обращения с кассационной жалобой, относятся к внутренним организационным проблемам юридического лица. В то же время, как следует из указанной выше правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, субъективные факторы не могут рассматриваться в качестве уважительной причины пропуска срока на кассационное обжалование, так как иное нарушало бы разумные правовые ожидания лиц, в пользу которых вынесен последний обжалуемый судебный акт, а также противоречило принципу правовой определенности и праву на справедливое судебное разбирательство.

Изменение практики толкования норм права не влияет на установленный законом порядок исчисления срока на обжалование и не является основанием для восстановления процессуального срока, пропущенного заявителем.

Период времени, затраченный заявителем в целях получения надлежаще заверенных копий обжалуемых судебных актов, объективно не может свидетельствовать о продлении срока подачи жалобы, поскольку исчисление срока подачи жалобы с момента получения копии судебного акта Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Кроме того из отчета о публикации судебных актов, размещенного в разделе «Картотека арбитражных дел» на официальном сайте арбитражных судов (www.kad.arbitr.ru), постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 было опубликовано в общедоступной базе 20.01.2015.

Из обжалуемого судебного акта арбитражного суда округа следует, что заявителем кассационной жалобы являлось ООО «Инжиниринговое предприятие «ИРИГ», извещенное о дате, времени и месте рассмотрения кассационной жалобы. Таким образом, доподлинно зная о состоявшемся постановлении окружного суда и намереваясь его обжаловать, заявитель имел реальную возможность обратиться в суд за получением копии данного акта. Доказательств невозможности получения копии судебного акта не представлено.

Таким образом, доводы заявителя не обосновывают вызванную существенными объективными обстоятельствами невозможность подачи кассационной жалобы с учетом требований процессуального законодательства. Заявителем не приведено причин, не зависящих от него, и которые препятствовали своевременному обращению с кассационной жалобой.

При таких обстоятельствах ходатайство о восстановлении пропущенного срока следует оставить без удовлетворения, а кассационную жалобу – возвратить заявителю.

Руководствуясь статьями 117 и 184 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью "Инжиниринговое предприятие «ИРИГ» о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью "Инжиниринговое предприятие «ИРИГ» кассационную жалобу на определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2015 по делу № А40-38382/2011.

Возвратить Меркулову Владимиру Владимировичу из федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 (три тысячи) рублей, уплаченную по чек-ордеру от 01.06.2015.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А.